

Л. А. Козловская (Минск)

ПРАГМАТИКА ИНТЕРФЕРЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО БЛИЗКОРОДСТВЕННОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Интерференция в ситуации близкородственного двуязычия – явление естественное, неизбежное и в первую очередь с позиций психолингвистики, объявляющей автономное владение двумя языками превышением психических возможностей обычного человека (А. Мартине, Б. Гавранек и др.). Разумеется, с точки зрения нормы частичное отождествление и смешение языковых систем двух языков является ошибочным. На территории современной Беларуси серьезной проблемой для специалистов в области образования и культуры речи является стихийно русифицированный вариант белорусского языка – так называемая трасянка. Вместе с тем в функциональном (социолингвистическом) аспекте процессы интерференции достаточно активно проявляются в различных сферах коммуникации в условиях как непосредственного устного общения, так и в СМИ, интернете и т. п. Речь в данном случае идет о нарочитом точечном включении белорусизмов в русский текст или, наоборот, элементов русского языка в белорусский с самыми разными целями, обусловленными коммуникативной прагматикой речевого поведения участников общения.

Собранный нами фактический материал представляет собой фрагменты интернет-диалогов в чатах и на форумах различной тематической направленности за полугодовой период времени (всего 100 единиц). Источник материала представляется интересным, во-первых, потому, что коммуникация осуществляется на двух языках, и при этом имеет место как автономный, так и совмещенный билингвизм; во-вторых, весьма привлекательным фактором является возможность документировать фактический материал, что трудно сделать в условиях непосредственного устного общения. Кроме того, несмотря на то, что в условиях письменного речевого общения, каковым является интернет-коммуникация, некоторые из компонентов речевого акта редуцируются (адресат и адресант могут быть анонимными и весьма условно при этом обозначены их личностные характеристики), текстовые особенности дают основание говорить как о единых чертах, так и о различиях между непосредственным устным и общением в сети. Самая общая тенденция их соотношения

заключается в стремлении коммуникантов сохранить в «новых условиях» значимые с их точки зрения элементы «живого» общения.

Анализ фактического материала позволяет в качестве целей использования интерферентных элементов в структуре текста назвать следующие: экспрессивная оценка, ироничное цитирование, снижение официальности общения, снижение конфликтности ситуации общения, подчеркивание большей выразительности (что, безусловно, субъективно) элемента в одном из языков в сравнении с другим и др. В реальности приведенные цели часто комбинированы и взаимообусловлены. Например (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены): А. – *Да вот с инструктором кошмар он на меня орет, а я от этого лучше ездить сам понимаешь не начинаю он тогда орет еще хуже кошмар.* Б. – *дурны, ци што? Или кричит от страха?* Или: А. – *Здравствуйте, Сергей Петрович а хто крычал што аськой не пользуется?* Б. – *Привет! Ну я не кричал, а тихонько говорил...* Или: А. – *Я в последний раз видела его позавчера, так он не особо лестно отзывался о гэнай сайтине.*

Структурно интерферентные единицы соотносятся со всеми уровнями языка – фонетикой, морфологией, словообразованием, лексикой и синтаксисом. По нашим наблюдениям, наиболее распространены интерферентные явления, связанные с фонетикой и лексикой.

Таким образом, можно говорить не только о психолингвистической, но и социальной обусловленности интерферентных процессов, поскольку двуязычие, как и сам язык, явление социальное.